

ПИСЬМА ФРОНТОВИКОВ К Н. С. ТИХОНОВУ *

В докладе на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в первом ряду деятелей советской культуры, заслуживших в те годы признание народа, было названо имя Николая Тихонова. Его стихи, очерки и статьи, писавшиеся в осажденном Ленинграде и рассказывавшие о мужестве защитников города Ленина, волновали сердца читателей-фронтовиков и вызывали многочисленные отклики. Читатели вступали в переписку с писателем, выражали ему свою горячую благодарность, рассказывали о своих чувствах и переживаниях, о своей готовности еще более стойко сражаться с ненавистными захватчиками, просили еще больше писать о городе-герое.

Сам Н. С. Тихонов вспоминает: «Писем было очень много, по самым разным вопросам, и эта переписка продолжалась всю блокаду и после, и письма шли не только от ленинградцев, а с разных фронтов и из разных мест Советского Союза. Я, конечно, отвечал на них, по возможности» (из письма от 14 мая 1965 г. в редакцию «Литературного наследства»).

В известном сборнике «Писатели в Отечественной войне», изданном в 1946 г. Государственным литературным музеем, уже было опубликовано несколько читательских писем к Н. С. Тихонову. Но в архиве писателя сохранилось еще немало подобных писем. В настоящем томе печатается 10 неизданных писем 1942—1944 гг. К ним добавлено два письма (№ 3 и 4), которые были опубликованы в сборнике 1946 г. с сокращениями. В текст некоторых писем внесены небольшие стилистические исправления. В приложении дается письмо к Тихонову выдающегося датского писателя-коммуниста Мартина Андерсена-Нексё.

1

⟨1 марта 1942 года⟩

Уважаемый тов. Тихонов!

Посылаем вам три экземпляра вашей чудесной «Баллады о трех коммунистах»¹. Мы издали ее брошюрой для бойцов, командиров и политработников нашей дивизии. Балладу читают в блиндажах и окопах, политруки пользуются ею как пропагандистским материалом.

Вообще на нашем Калининском фронте «Баллада о трех коммунистах» встала «на вооружение» и пользуется огромной популярностью.

Крепко жму вашу руку!

Редактор газеты «В бой за Родину», батальонный комиссар

В. Смирнов

1/III — 42 г.

Полевая почта № 808, редакция газеты «В бой за Родину». В. Смирнов.

¹ «Баллада о трех коммунистах» впервые была напечатана во фронтовой печати; затем вошла в книгу Тихонова «Огненный год» (М., «Сов. писатель», 1942).

* Публикация писем, предоставленных для настоящего тома Н. С. Тихоновым, подготовлена редакцией «Литературного наследства».

ВРУЧЕНИЕ Н. С. ТИХОНОВУ ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

Фотография Г. И. Чертова. Ленинград, 10 июня 1943 г.

Собрание Д. А. Левоневского, Ленинград

2

<15 июня 1942 года>

Вам пишет совсем вам незнакомый человек Ленинградского фронта.

Здравствуйте, уважаемый писатель Николай Тихонов!

Я очень хорошо знаю вас, как литератора. Много я читал написанное вашей умелой рукой. 15 июня я прочел ваш рассказ: «Ленинград в июне»¹.

В связи с тем, что ваш рассказ классически-реально рисует жизнь нынешнего Ленинграда, я решил провести политбеседу на эту тему. Слушателей было 70 человек. Я вначале рассказал, что говорится в этом рассказе. И исключительно останавливался на эпизодах:

- 1) работа на литейном заводе,
- 2) дуэль двух снайперов и
- 3) на окончании рассказа.

После устных объяснений я прочел его целиком.

Понимание рассказа было хорошее, и в обсуждениях участвовало до 20 человек. Все с большим подъемом патриотизма, любви к ленинградцам и к городу-бойцу выразили следующее:

«В ответ на патриотизм ленинградских женщин, стариков-бородачей и школьных ребят мы еще лучше укрепим свой оборонный рубеж; еще лучше овладеем наступательной тактикой и в скором будущем погоним бешеных фашистских собак от нашего славного Вердена, города Ленина!»

От имени моих слушателей благодарю вас за замечательный рассказ и прошу вас от их же имени писать побольше рассказов о жизни героического Ленинграда.

Желаю вам больших успехов в дальнейшем развитии советской литературы!
Желаю вам долгие годы!

Замполит 2 роты 252 к. с. п.

Самойл Попугайло

15/VI — 42 года

Прошу потрудиться дать ответ.

Полевая почтовая станция № 121. 252 к. с. п., 1 батальон, 2-я рота. Замполиту Попугайло.

¹ Очерк Тихонова «Ленинград в июне» был напечатан в «Красной звезде», 1942, № 136, 12 июня.

3

16.VI.42 г.

Дорогой Николай Семенович!

Кому как не вам должны быть понятны чувства ленинградцев, волею судьбы оторванных в эти грозные дни от своего родного любимого города.

Многие из нас были оторваны от Ленинграда в самом начале войны, когда первые отряды народного ополчения в июле прошлого года шли на фронт защищать свой город от обнаглевшей фашистской своры. Первые бои (под Ивановкой, недалеко от ст. Веймарн), ранение, госпиталь и запасные учебные части (из которых не так легко выбраться обратно на фронт), работа над новыми пополнениями для Действующей армии — такова судьба многих ленинградцев, как я.

Любовь к родному городу, его прекрасный героический образ, воспоминания о нем тянут нас здесь друг к другу, а всех вместе к нему, к Ленинграду. А поэтому каждое слово о Ленинграде по радио, каждая строчка письма от кого бы и кому бы она ни исходила, каждая заметка в газете и особенно каждый из ваших очерков и рассказов — для нас целый праздник.

«Черты советского человека», «Ленинград в мае», «Ленинград в июне», «Мальчишки» зачитывались нами до дыр¹.

Мне очень много приходится встречаться с ленинградцами, прибывающими в наш полк из госпиталей и батальонов выздоравливающих. Первые вопросы, которые задаются после состоявшегося знакомства, — о письмах.

Письма из Ленинграда по-прежнему идут медленно и редко. Это очень огорчает ребят. И чтобы доставить им удовольствие, я всегда говорю, что письма есть. Для этого каждую строчку, которая говорит о Ленинграде в попадающих ко мне газетах, я теперь вырезаю и складываю в особую папку. Таких «писем» у меня накопилось уже порядочно. Среди них есть и иллюстрированные. То виден Исаакиевский собор, то шпиль собора Петропавловской крепости, то уголок Проспекта 25 октября.

И когда я открываю эту свою драгоценную папку, у ребят жадно блестят глаза. Они нетерпеливо набрасываются на ваши очерки и рассказы, на газетные заметки и иллюстрации. Тут же вспоминают и рассказывают о своих родных улицах, заводах. Уходят удовлетворенные, благодарят за хорошие вести. Я встречаюсь с сотнями людей из разных уголков нашей обширной страны, но ни у кого я не видел такой любви к своему городу, как у ленинградцев.

Удивительный город! Удивительные люди!

Сегодня в «Красной звезде» за 14.VI мы с любовью прочли ваш новый очерк «Под Ленинградом».

Коммиссар Георгий Журба, о котором вы пишете, мой давний друг. Я давно потерял с ним связь, а вот сейчас у меня явилась мысль обратиться к вам с просьбой, переслать ему мое письмо и таким образом помочь мне установить

эту связь. Я очень прошу вас, Николай Семенович, не отказать мне в этой любезности.

Уважающий вас бывший начальник цеха завода «Красный Треугольник», народный ополченец, ныне политрук роты Учебного автомобильного полка

А. Брехов

Гор. Свердловск, почтовое отделение 23, почтовый ящик 22, комната 43.
А. П. Брехов.

¹ Названные здесь произведения Тихонова были напечатаны: цикл рассказов «Черты советского человека» — «Правда», 1942, 6—20 марта; очерк «Ленинград в мае» — «Красная звезда», 1942, № 107, 9 мая; «Ленинград в июне» — см. прим. к п. 2: стихотворение «Мальчишки» — «Красная звезда», 1942, № 106, 8 мая.

4

<21 ноября 1942 г.>

Дорогой т. Тихонов!

Я ленинградец. Коренной житель Ленинграда. Вырос и выучился там и уехал вместе со своей частью 2 августа 1941 г.

Уже в день отъезда из Ленинграда, еще будучи на Ленинградском вокзале, я уже мечтал со своими товарищами-командирами о возвращении в свой любимый город после победы над врагом. Жизнь направила меня на другой фронт, под Воронеж, несмотря на желание защищать свой родной город. Но несмотря на то, что от Ленинграда меня отделяет более 1000 километров, да вдобавок еще фронт, мое сердце, мои мысли, мои думы ежечасно и ежеминутно вместе с вами в Ленинграде.

Я знаю, что вы даже не представляете себе, как мы, ленинградцы, находящиеся на других участках фронта, ждем ваших статей в газете или журнале. Первым делом, получив газету, спешим посмотреть, а что есть сегодня о Ленинграде и нет ли вашей статьи. Мои товарищи знают мою слабость, и сегодня, как только принесли газету «Фронтальная иллюстрация», № 25 от 7 ноября, несколько человек в один голос воскликнули: «Дайте скорее газету Аввакумову, там есть стихотворение Н. Тихонова и снимки Ленинграда»¹.

К чему я пишу все это вам? Я хочу поделиться с вами о том, как дорого ленинградцу каждое ваше слово об этом городе. С каким волнением читаешь каждую строчку вашей статьи о нашем любимом городе — городе героев — городе-герое.

Я с честью в своем сердце несу гордо зная своего великого города.

Своей непримиримой враждой к противнику, честностью к порученному мне делу и корректностью в поведении и во всей своей работе я известен среди своих товарищей как ленинградец, и я горжусь этим.

Борясь с врагом под Воронежем, думаю о том, что, с каждым наносимым ударом по врагу здесь, облегчаем положение дорогого города Ленина.

Везде нужны люди, везде на всех фронтах нужна вооруженная сила для окончательного поражения врага, но... но в сердце живет мечта, а в груди горит желание попасть на Ленинградский фронт. В минуты отдыха закрываешь глаза с думой о Ленинграде, и в момент тревоги, открывая глаза, первая мысль о Ленинграде.

Вам, дорогому ленинградцу, пламенный привет с Воронежского фронта. Желаю вам силы и здоровья в дальнейшей вашей плодотворной работе. Пишите больше и чаще о нашем Великом Героическом Городе. Помните, что мысли бойцов и командиров другого участка фронта с вами, героями-защитниками города Ленина.

С пламенным боевым приветом

Старший лейтенант интендантской службы А в в а к у м о в А. В.

P. S. Если найдете нужным и возможным, то подтвердите получение моего письма.

Мой адрес: 2073 полевая почта. Часть 10. Аввакумову Александру Владимировичу.

21.11.42 г.

¹ В указанном номере журнала Главного Политуправления РККА «Фронтвая иллюстрация» были помещены стихотворение Тихонова «Город Ленина» («Четверть века минуло тому...») и пять фотоснимков осажденного Ленинграда.

5

〈21 января 1943 г.〉

Дорогой Николай Семенович!

Редакция газеты «Боевые резервы» Н-ского соединения резервного формирования обращается к вам со следующей убедительной просьбой:

Бойцы и командиры, уходящие сегодня на помощь войскам, рвущим кольцо вражеской блокады Ленинграда, охвачены новым боевым порывом. Они клянутся, что на полях сражений за любимый Ленинград умножат его боевые традиции и славу русского оружия. Они идут мстить врагу за город-герой, за его раны, нанесенные фашистами за 16 месяцев блокады.

Дорогой Николай Семенович! Молодые бойцы и выздоровевшие фронтовики с большим удовлетворением читают ваши статьи. Многие из них мы напечатали в нашей газете. Ваш голос является для молодых воинов призывом идти на бой ратный и сражаться до последней капли крови за счастье нашей Родины.

Бойцы и командиры очень любят вас и ваши статьи. При свете маленьких коптилок в землянках они устраивают громкие читки и грозно смеются над ненавистными карлушками. Завтра наши бойцы будут громить этих насильников и бандитов.

В эти дни у нас особенно страдная пора. Мы убедительно просим вас, Николай Семенович, написать *напутственное* слово для воинов, уходящих на фронт.

Будем вам очень признательны.

С приветом к вам, сотрудники редакции:

З. С. Копп, А. А. Козак

21.01.43 г.

Адрес: 524 полевая почта, часть 795.

СТоят в окопе двадцать восемь
под небом диким и седым...

«СЛОВО О 28 ГВАРДЕЙЦАХ»

Иллюстрация к поэме Н. С. Тихонова. Рисунок В. Зимина (итал. карандаш), 1942

Собрание Н. С. Тихонова, Москва

ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Рисунок Л. Г. Голубовского (черная акварель), апрель 1943 г.
Собрание Л. Г. Голубовского, Москва

6

〈4 июня 1943 г.〉

Дорогой Николай Семенович,
примите мой курсантский привет и массу наилучших пожеланий.

Может быть, вы меня уже не помните, но я вас помню хорошо, да разве нас всех упомнишь. Постараюсь напомнить о себе.

Вы, Прокофьев и третьего я фамилию не помню были у нас в части в мае 1942 г.¹ Олю Маккавейскую и меня с вами познакомил полковник Побияко. Я в то время была разведчицей, а Оля — автоматчицей. Она ходила на истребление, первая из женщин в полку открыла счет мести фашистам, за что награждена правительственной наградой — медалью «За отвагу» и нагрудным значком «Отличник санслужбы». А я ходила в разведку и также за действия в разведке награждена правительственной наградой — медалью «За отвагу» и нагрудным знаком «Отличный разведчик».

В апреле 1943 г. командование полка направило меня на курсы средних командиров, где и нахожусь в настоящее время.

Бывшая разведчица — в настоящем курсант СПК. Прочитав вашу искренне правдивую, замечательную книгу «Ленинградский год»², у меня столько ненависти стало к озверелому фашизму, в бессчетное количество раз больше стало, чем было. Вот сейчас, сию же минуту, так бы взяла боевое оружие в руки и как ураган пошла бы на битву с врагом за любимую Родину, но удерживают стены школы.

В настоящее время буду бороться не оружием, так отличной учебой, и в любой момент готова в решительный бой с оружием в руках.

В газете «На страже Родины» прочитала статью Е. Катерли «Писатель-воин»³, я узнала, что вас, многоуважаемый, любимый, вот именно писатель-воин, наградили орденом Отечественной войны 1 степени. Разрешите вас искренне, от всей души

поздравить с правительственной наградой, а также еще раз пожелать вам наибольших успехов в дальнейшем.

Курсант Кочнева Александра Васильевна

4.6.43 г.

Полевая почта 37569-Е. Кочнева.

¹ В части полковника Побияко в мае 1942 г. вместе с Тихоновым были А. Прокофьев и А. Фадеев.

² Книга очерков «Ленинградский год». Л., Воениздат, 1943.

³ Статья Е. Катерли «Писатель-воин» была напечатана в газете Ленинградского фронта «На страже Родины», 1943, № 127, 3 июня.

7

<6 июня 1943 г.>

Здравствуйте, т. Тихонов!

От души поздравляю вас с высокой наградой — орденом Отечественной войны 1 степени.

Посылаю вам несколько рисунков своих к вашему «Слову о 28 гвардейцах». Я их сделал давно, будучи на Ленинградском фронте, под Синявином, в 1942 г., и до сих пор не решился их вам послать по различным причинам. Сейчас под Балаклеей тихо, я их перерисовал и вот — доверяюсь почте. Мне хотелось бы сделать вам приятное. В жизни легко делать плохое и трудно — хорошее. Ваше творчество и вы помогаете мне в трудную минуту.

У меня был учитель — удивительный человек и исключительный мастер — Николай Филиппович Петров ¹ — вы его очень хорошо знали. После финской кампании он приводил всех нас к вам на квартиру, и вечер, который мы тогда провели, — чудесный тот вечер я помню до сих пор. Если вы что-либо знаете о его семье, сообщите, коли будете отвечать, а лучше — случись тому возможность — передайте им мой адрес: с 41 г. я ничего о них не знаю. Фамилия моя — Зимин. Полевая почта 22031-Э. Мне.

Желаю вам здоровья, успеха и всего, всего наилучшего.

В. Зимин

6.VI 43 г.

¹ Николай Филиппович Петров (1872—1941) — художник, профессор Академии художеств (Ленинград). Его картины имеются в Русском музее и в Третьяковской галерее. Умер в декабре 1941 г. в блокадном Ленинграде.

8

<7 июня 1943 г.>

Дорогой т. Тихонов!

Сердечно поздравляю вас с правительственной наградой! Желаю вам много, много лет здравствовать и плодотворно работать на благо нашей Родины. Я ленинградка, на фронтах нахожусь с 3 июля 1941 г. Сперва я пошла в КБФ, но была ранена, увезена в глубокий тыл, потом попала в стрелковую часть, была на Сталинградском фронте, а теперь на другом фронте. И где бы я ни была, перед моими глазами всегда стоял прекрасный Ленинград. Я не знаю, есть ли люди, которые так любили бы свой город, как ленинградцы любят Ленинград. На фронте от всех только можно услышать, что вернуться после войны в Ленинград и никуда больше. Я не имею связи с домом уже девять месяцев, не знаю, живы ли родные, есть ли у меня кто, уцелел ли дом? Я ничего не знаю. Было время, когда казалось, что не пережить. Но я всегда вас брала в пример, мои дорогие ленинградцы, вы мне вселяли силы, учили меня жить и работать. Ведь на фронте тоже тяжело, но мне кажется, что вам в Ленинграде было труднее. И поэтому я

еще больше полюбила Ленинград, его площади, дворцы, набережную, Неву и белые ночи. О эти ночи! Как я тосковала по ним во время ужасно темных ночей в сталинградской степи! И вы, дорогой т. Тихонов, успокаивали меня, говорили, что не надо огорчаться, что все образуется. Как часто, читая ваши рассказы в «Красной звезде» — «Ленинград в таком-то месяце», — я от радости плакала. Ведь каждый уголок, про который вы писали, мне знаком и дорог. Я беседовала с вами, расспрашивала про мать и сестренку, про нашу улицу, про Петроградскую сторону, как я люблю ее! Хотя я не жила на Петроградской стороне, но я любила ездить туда гулять. Там много зелени. Вы меня всегда успокаивали, и холодный окоп с мышами и лягушками уже не казался мне таким ужасным. Я очень завидую людям, которые смогут прочесть весь сборник ваших рассказов, всю книгу. До нас она, должно быть, не дойдет.

Извините, т. Тихонов, что своей болтовней я отняла у вас время. Я хотела вам рассказать, как много вы даете людям, как вы хорошо пишете, но у меня очень плохо получилось. Вы извините отсутствие у меня таланта, но ведь медицинским работникам писательский талант не особенно нужен. Забыла вам представиться. Я старший военфельдшер, это, конечно, необязательно, но приличия ради это необходимо. Еще я прошу извинить меня за бумагу. У меня другой нет. Когда война окончится, мы снова начнем писать на прекрасной надушенной бумаге, а теперь нет бумаги получше, а про духи я и не мечтаю, ведь мечты не сбываются!

Кажется кончила. Желая вам много здоровья и сил для вашей творческой работы.

С фронтовым приветом

Р. Фельдштейн

7.06.43.

Полевая почта № 37625. Фельдштейн Р. С.

9

3.9.43

Привет из Брянских лесов!

Николай Тихонов!

Ваши статьи о боевых днях Ленинграда мы — фронтовики — читаем с большим вниманием и глубоким, особым волнением. Ведь мы хорошо понимаем, что значит жить в полном смысле этого слова — под ударом, перед жерлами орудий методических тупых убийц.

Нам легче, потому что мы для этого сейчас и находимся в лесах и болотах, чтоб парировать эти удары и бить в ответ с добавкой. Но ведь ленинградцы принимают смерть за работой у жарких мартенов, за столом научного работника, в тихом родильном доме и на скамейке свиданий.

Два года жить под мечом Дамокла, творя и обороняясь, — это небывалое в истории проявление массового, будничного героизма, массовой выдержки, на которую способен только наш, советский коллектив, где человек человеку друг, искренний, простой.

И как беснуется враг, видя, что под его ударами не рассыпался, а спрессовался город, не выпустил молот, а сильнее сжал его, не упала в обморок прелестная в своей деловитости ленинградка, а приняла вывоз. И дьявольская машина разрушений, перед которой преклонились в несколько недель целые государства Европы, разбила себе морду у стен Ленинграда.

Он уже выстоял десятки раз больше, чем все армии буржуазной Европы вместе. Это по плечу только нашим людям, только нашим городам с сердцем ленинградцев. Мы обломали зубы гитлеровской машине смерти. Сейчас мы ее ставим на дыбы. И придет время — опрокинем. Наши части обходят твердолобого врага и берут его в клещи там где он не ждет. Он пьется, огрызаясь и мстительно уничтожая все. Вот пепелища огромных сел Орловской области: Хвостовичи — из 540 домов случайно остался один, Буяновичи — из 1470 домов уцелело 12—15 домов, сараев. И так все селения.

Мы не удивляемся этой дикой местности. Другого и нельзя было ждать от серо-зеленых двуногих зверей. Фашизм немислим без пожаров, убийств.

Только так я и представлял всегда войну с фашизмом. Но только никогда не мог представить того огромного отравления коричневой чумой народа Германии. Чудовищно.

Сражаясь здесь, в Брянских лесах, мы все время помнили о вашем городе, о ленинградцах. И я бы сказал, что мы чувствуем свою вину как воины перед вами — ленинградцами, что дали врагу так близко подойти к городу Ленина. Но не долго им — убийцам — осталось упиваться кровью детей и стариков. Скоро ихнее последнее кольцо смерти превратится в полный котел. С водичкой у нас лучше получается (Сталинград, Таганрог), а у вас ее в изобилии.

Тов. Тихонов, желая чем-нибудь помочь ленинградцам, я предложил через газету «Красная звезда» отчислить месячный паек масла, сахара и печенья от каждого офицера Действующей армии детям и больным Ленинграда. Поддержите это предложение. Мы обеспечены в избытке! Крепко жму ваши руки.

Привет ленинградцам.

Младший лейтенант административной службы К. Писарев

Полевая почта 37757-А. К. Писареву

10

24 ноября 1943 г.

Уважаемый писатель тов. Тихонов!

Прошу вас, прочитайте мое письмо, написанное незнакомым человеком, старшим сержантом Голубовским. Вас я знаю по замечательным рассказам о любимом городе Ленинграде. Ваша книга «Ленинградский год» и рассказы, печатаемые в газете «Красная звезда» за каждый прожитый месяц, — это самое лучшее, самое искреннее и самое правильное о переживаемом времени. В этих рассказах я чувствую большого писателя-художника-импрессиониста, для которого настроение переживаемого времени есть самое главное.

По специальности я архитектор-художник и до войны этому искусству отдавал все свое время, весь свой досуг. Война оторвала меня от любимого занятия, от радости творчества. Последней работой до войны был проект памятника Алишеру Навои (гор. Ташкент), удостоенный второй премии на Всесоюзном конкурсе, и эскизы к опере «Кармен». С этим я встретил войну. Моей службе в армии идет третий год, но я никогда не забывал о том, с чем расстался 24 августа 1941 г., с тем, что было самым главным в моей жизни — искусством, и каковы бы ни были условия, я продолжал рисовать то, что видел, что ощущал, и это было таким же необходимым и нужным, как кусок хлеба в голодную зиму 1941 г. Не забывал и архитектуру, и в тяжелых условиях сделал в 1942 г. на конкурсе проект «Героям ленинградцам» (третья премия), в 1943 г. проект на тему «Прорыв блокады» (третья премия) и сейчас закончил проект реконструкции Мытненской набережной в гор. Ленинграде (между Фондовой биржей и Петропавловской крепостью). Этот проект сейчас находится на выставке в Доме архитекторов (ул. Герцена 52).

Заканчивая мое письмо, мне хочется вас просить посетить эту выставку проектов и после посещения просить вас разрешения встретиться, дабы услышать ваши впечатления и критику. Этой встречи я буду с нетерпением ждать, так как вижу в вашем лице искреннего ленинградского писателя, понятного мне.

Буду ждать вашего письма, с указанием дня и места, назначенного вами для нашей встречи, на которую хочу принести мои ленинградские зарисовки.

В ожидании вашего ответа

старший сержант Г о л у б о в с к и й

Если не трудно, напишите номер вашего телефона.

Мой адрес: Полевая почта 02512-Г. Голубовскому¹.

«БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ПРОРВАНА!»

Плакат В. А. Серова, январь 1943 г.

Центральный музей Вооруженных Сил СССР, Москва

¹ Лев Григорьевич Голубовский (р. 1914), архитектор, в армии был с августа 1941 г. — сначала в пулеметном батальоне на охране Ледовой дороги, затем — в оперативном отделе штаба 19 укрепрайона (на Карельском перешейке). В годы войны, кроме названных в письме ленинградских конкурсов, принял участие в конкурсе проектов площади и монумента Победы в Сталинграде (3 премии). После войны работает в Москве.

Дорогой и любимый тов. Тихонов!

Я был разведчиком на Ленинградском фронте до тех пор, пока не был ранен

Я ленинградец и с гордостью ношу рядом с орденом и нашивкой о ране медаль защитника Ленинграда.

Теперь я не могу лично мстить за свою кровь и кровь Ленинграда, но и на этом фронте я помогаю истреблять финнов и немцев, пытающихся разрушить наш родной город.

Мне хочется поблагодарить вас от всей души за все, что вы пишете о Ленинграде.

Поздравляю вас с наступающим Новым годом и желаю вам увидеть в этом году последнего дохлого фрица на подступах к Ленинграду и на границе Ленинградской области и дальше, на границе нашей Родины.

Пишите еще больше о Ленинграде. Мы все, ленинградцы, временно оторванные от родного города, с нетерпением ждем ваших замечательных слов о нем.

Надеюсь, что это письмо дойдет, хотя я и не знаю вашего адреса.

С приветом

Г. Серебряков

Полевая почта 12456-У. Г. Серебряков

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

12

<27 марта 1944 г.>¹

Уважаемый тов. Тихонов!

Вспоминаю 1941 год, ноябрь месяц, когда вы выступали перед нами, ранеными выздоравливающими офицерами, с одним из своих рассказов, — вот только забыл название этого рассказа, — это было в день 24 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на Съездовской, дом 1/3, в том зале, где Ленин заявил: «Есть такая партия»². Нам приходилось на время прекратить работу, однако вечер был закончен концертом и товарищеским ужином.

Прошло много времени, в Ленинграде я работал в одном из военных учебных заведений. За Ленинград я дрался, защищал его и был ранен. Теперь я волей партии сражаюсь на другом участке фронта. Однако я остался патриотом Ленинграда!

Ваши статьи, печатаемые в газете, — «Ленинград в октябре 1941 года»³ и последующие — я хотел бы их прочитать, повторить, но, не имея их, решил обратиться к вам.

Если эти статьи изданы отдельной брошюрой, прошу, вышлите их нам, мы коллективно их прочитаем⁴.

Убедительно прошу раздобыть А. Толстого «Хождение по мукам», часть 1, 2, 3, и последнее — «Философский словарь».

С уважением к вам

И. Захаров

Полевая почта 63542. Захарову Ивану Дмитриевичу.

Прошу извинить за беспокойство и некоторые неточности.

27.3.44 г.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Имеется в виду реплика В. И. Ленина на Первом Всероссийском съезде Советов, произнесенная им в ответ на утверждение меньшевика Церетели, что в России нет партии, которая согласилась бы взять власть в свои руки. Заседания съезда происходили на Васильевском острове, в доме № 1/3 по Съездовской линии.

³ Очерк назван в письме неточно. Под заглавием «Ленинград в октябре» были напечатаны в «Красной звезде» два очерка Тихонова: первый — 1942, № 255, 29 октября, второй — 1943, № 258, 31 октября.

⁴ Очерки Тихонова о Ленинграде были изданы в годы войны отдельными книжками под названием «Ленинградский год» (Л., Воениздат, 1943) и «Ленинград принимает бой» (Л., Гослитиздат, 1943).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Мартина Андерсена-Нексё*

Понтоньбергатаан 30, Стокгольм,
10 августа 1944

Дорогой друг Николай Тихонов!

За твои хорошие слова и пожелания по случаю дня моего рождения сердечно тебя благодарю¹. Я сижу здесь в Стокгольме — одряхлевший от возраста или условий, в которых я живу, как беженец, или от того и другого вместе — и слежу за вашей гигантской борьбой (и по твоим сильным описаниям) и удивляюсь вам. Я радуюсь, что я до некоторой степени с вами, я ваш по духу и в мыслях — ваш соратник. Если бы молодость и порывы, характерные для советского народа, в противоположность остальному пролетариату, могли бы распространиться по Западной Европе.

Это мое первейшее желание. Вам же — советскому народу — я не могу ничего пожелать. *Несмотря ни на что*, вы стоите на заре жизни. На вас возложена кровавая, но и чудеснейшая миссия быть знаменосцами человечества до наступления новой эры. Для нас же остальных я желаю, чтобы наши массы имели смелость следовать за вами.

С товарищеским приветом

твой Мартин Андерсен-Нексё

¹ Мартину Андерсену-Нексё в июне 1944 г. исполнилось 75 лет. Он жил в это время в Швеции, куда бежал в 1943 г. из оккупированной гитлеровцами Дании от немецких фашистов и их датских пособников, подвергших его тюремному заключению.

В 1944 г. он приехал по приглашению Союза советских писателей в СССР, где и оставался до конца войны.

* Перевод с датского.